УДК 811.351.31; 811.351.32.

DOI: 10.21779/2542-0313-2025-40-3-83–90

С. Н. Гасанова, А. А. Омаров

Этнокультурная специфика зооморфных фразеологических единиц в языковой картине агульского и даргинского языков

Дагестанский государственный университет; Россия, 367000, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а; gsalminat@yandex.ru, arturorient@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются фразеологические единицы агульского и даргинского языков с зоонимическими компонентами *лошадь, осел, собака* и *мышь*, которые репрезентируют специфику этнического поля языковой картины мира данных языков. Анализируется внутренняя форма фразеологических единиц, выявляются символика и стереотипы, связанные с данными животными. Зоолексема *лошадь* и в агульском, и в даргинском языках символизирует положительные качества человека, такие как благородство, ловкость, смелость, храбрость, мужество, выносливость. Вместе с тем в ФЕ со значением «описание лица» зоолексема *лошадь* связана в основном с отрицательной коннотацией в обоих сравниваемых языках. Исключение составляет ФЕ даргинского языка, где красота женских глаз подчеркивается сравнением с лошадиными глазами. ФЕ с зоолексемами *осел и собака* в обоих языках олицетворяют отрицательную характеристику человека, подчеркивая такие черты, как агрессивность, невоздержанность, болтливость, жадность. ФЕ с компонентом *осел* символизируют также глупость, лень, невоспитанность, отсутствие собственного достоинства. Выявлена также цветовая символика, связанная с зоолексемами *лошадь, осел, собака, мышь*.

Ключевые слова: агульский язык, даргинский язык, фразеологическая единица, языковая картина мира, этносемантика, зооморфизм.

Введение

Зоонимическая лексика давно привлекает внимание исследователей в связи со способностью ее единиц обладать многозначностью, основанной на метафорических и метонимических связях [7, с. 103]. Этот пласт языка служит также для закрепления и выражения эталонных представлений и стереотипов культуры. [12, с. 113]. Исследование проблем связи между языком и языковой и культурной семантикой ФЕ, выявление особенностей проявления поведения, характера, способов выражения мыслей и эмоций средствами символики, образов, мифов [10, с. 108], отражающих историю, социально-экономические и географические условия проживания этноса, являются на сегодняшний день активно разрабатываемыми проблемами.

Интерес к изучению фразеологических единиц с зоонимическим компонентом в двух родственных языках, относящихся к нахско-дагестанской ветви иберийско-кавказских языков вызван тем, что данные единицы «демонстрируют высокий индекс этнокультурной маркированности» [2, с. 356].

Анималистическая лексика часто подвергается метафоризации, определяя «все, что окружает человека» [3]. Зоонимы в составе устойчивых единиц не только «актуализируют культурно значимый лексико-семантический вариант, но и могут содержать дополнительные смыслы, считывание которых возможно только при наличии знания особенностей той или иной культуры» [11, с. 117].

Исследования обусловлены самой ролью, которую играют фразеологические и паремиологические единицы с зоонимическим компонентом в этническом сознании носителей различных языков. Несмотря на активное обращение к фразеологии дагестанских языков в сопоставительном плане с разноструктурными языками, все еще мало в данной области работ сравнительного характера.

Впервые рассматриваются в сравнительном плане фразеологические единицы агульского и даргинского языков, описываются как общие, так и этноспецифические особенности семантики, символики и стереотипов зооморфизмов в составе ФЕ данных языков.

Объектом исследования являются фразеологические и паремиологические единицы с зооморфным компонентом.

Предмет анализа – лексико-семантическая, лингвокультурологическая характеристики фразеологических и паремиологических единиц с компонентом-зоонимом в сравниваемых языках.

При исследовании материала использовались методы компонентного и семантического анализа ФЕ. Сбор материала проводился способом сплошной выборки из существующих фразеологических словарей по данным языкам [3; 4].

Результаты исследования

Являясь объектом пристального внимания исследователей различных языков, зоолексемы могут выступать как номинации различных понятий и явлений. Например:

агул.: явления природы: *неI-неIди керхьас – досл.* «курица-курицей падать» (о снеге крупными хлопьями); рельеф местности: *вецунан зур суман рекъ – досл.* «тропинка как след от бычьей мочи» (об извилистой горной тропе); время суток: *ккеккерифай гъайшас* – «раннее утро» (*досл.* «с петухами встать»); названия узоров в ковроделии: *джакьвалан кIил* – «голова воробья», *гитанин беIер* – «кошачьи лапки»; названия растений: *ккеккелан джуьяр* – название съедобной травы, *хIучан тук* – «белена» (досл. «волчий цветок»); *ккелан ибрар* – «копытень» (*досл.* «ягнячьи уши»);

дарг.: названия животных*: урхъула хя* – (*досл.* «морская собака») «тюлень»; растений: *иркьве тIутIи*» – «виноград» (*досл*. «курицы виноград»), *къазла кьар* – «лебеда» (*досл*. «гусиная трава») [хайд.]; *хве мищ* – «крапива», *гIетIа кIа* – «мать и мачеха» (*досл*. «лягушачьи ножки»); *чIичIа мачни* – «заразиха подсолнечная» (*досл*. «змеиные бусы») [9, с. I3] и др.

Зооморфные ФЕ функционируют как особые этнокультурные тексты, прочесть и истолковать которые можно только в контексте культурных смыслов, передаваемых через те или иные культурные коды [5, с. 3].

Ассоциативно-образные особенности зоометафор в различных языках «формируют многослойную метафору» [8, с. 427], что говорит о сложном характере когнитивных процессов, происходящих при вторичной номинации. Метафора является также главным фактором, определяющим специфику национальной языковой картины мира [6, с. 156].

В качестве зоометафор, репрезентирующих различные качества человека, рассматриваются зоолексемы *лошадь, осел, собака, мышь* как наиболее частотные в составе фразеологических единиц сравниваемых языков. «Животные всегда были мерилом многих человеческих качеств – как физических, так и нравственных» [1, с. 130]. В результате анализа выявлены зоонимы, которые маркируют только положительные (*лошадь*), или только отрицательные (*собака*), или те и другие качества (*осел*, *мышь*).

Анализ ФЕ в двух языках показывает градацию: чем больше зоонимов связано с отрицательными коннотациями в языке, тем больше они порицаются в обществе. Наибольшее порицание связано с глупостью, трусливостью, ленивостью, прожорливостью, безжалостностью, жадностью, злобностью и т. п.

В нашей картотеке оказалось около 300 фразеологизмов с отмеченными зоонимическими компонентами. Наиболее частотными являются в даргинском языке зоолексемы *собака* (57), *осел* (45), *конь* (31), *мышь* (19), в агульском языке – *осел* (41), *лошадь* (37), *собака* (30), *мышь* (I5).

Лошадь – крупное, сильное животное, занимала важное место в жизни человека. Она была не только основным видом транспорта, использовалась как тягловая сила, но и была воплощением выносливости преданности и верности хозяину, обладала способностью ориентироваться в горной местности, что нашло отражение во множестве паремий и фразеологизмов. Образ лошади в агульской и даргинской языковых картинах мира в основном положительный.

В ФЕ агульского языка достаточно часто противопоставлены образы лошади и осла. Лошадь предстает как умное, благородное и преданное хозяину животное. Подчеркивается также положительное отношение к лошади и отрицательное, пренебрежительное – к ослу. Например: *Хiейвандис – пурар, дагис – къакъар.* – «Коню – седло, ослу – поклажа»; *Пурар алихьунегъай, дагикес хIейван верефттава* – «Оттого что положили седло на осла, он лошадью не становится»; *ХIейвандис лиIан атагуна, даги учин къвацра гIачикIайи агъа.* – «Когда подковывают лошадь, осел свое копыто тоже сует» (употребляют в ситуации, когда кто-либо перебивает разговор, лезет в чужие разговоры); *Хiейванди зарафатиъас алайхьафе агъа, даги – кIебахъас* – «Конь скидывает [всадника] шутя, а осел – чтобы убить»; *Рякъуьн зуранихъас верегуна, хIейванди эессира хъай аладархьас эхIттият аркьафе агъа, хуппай даги – алайхьас алучIаф агъа аратIилас*. – «Когда всадник на коне идет по краю дороги, конь старается уберечь хозяина, а осел наоборот – скинуть в обрыв»; *Кiили диву хIейван суман – досл*. «как головой ведомый конь» (об упертом, упрямом человеке). Высокого, статного, ловкого, выносливого человека сравнивают со скаковой лошадью: *Иргъва хIейван лекарилди ягIарве* «скакуна по ногам видно».

В следующих ФЕ агульского языка отрицательная оценка скупости, жадности людей имплицитно дается в сравнении с крупными размерами лошади: *Кьискьисин улиъ хIейванна гуланде*. – «В глазах скупца и лошадь исчезает»; *Дагихъай фитIу хIейвандис къукъер ахъас ягIарверефе*. – «С кем поведешься, от того и наберешься» (*досл*. «конь, привязанный рядом с ослом, перенимает его дурные привычки»). Противопоставление лошади и осла встречается и в даргинских устойчивых единицах: *урчи эмхIеличи барсбариб* (*досл*. «лошадь поменял на ишака») – «хорошее на плохое поменял».

Фразеологические единицы даргинского языка с компонентом *конь* (*урчи*) олицетворяют такие качества человека, как ловкость, мужество, быстроту, силу, неразрывную связь всадника и коня: *кункил урчила мурда – досл*. «всадник легкого коня» (об отважном и мужественном человеке); *урчиван цIакьси – досл*. «сильный как лошадь» (о сильном, крепком человеке); *урчила мурдаван* (*досл*. «словно всадник на коне») – «очень быстро, мгновенно, стремительно»; *урчила мурдаван арякьун* (*досл.* «как всадник на коне ушел») – «мгновенно пропал из виду, очень быстро»; *урчила лутIмиван* (*досл.* «словно лошадиная подкова») – «всегда наготове»; *урчиван кункли* (*досл.* «легко как лошадь») – «ловко и быстро»; *урчиван ласикIес* (*досл*. «крутиться словно лошадь») – «быстро и ловко делать что-то»; *дехла урчи* «ломовая лошадь» (о человеке).

В компаративных ФЕ сравниваемых языков зооморфизм *лошадь* связан также и с описанием внешнего вида человека: дарг.: *урчилацад чархла вегI – досл*. «тело словно у лошади» (о человеке крупного телосложения).

Отрицательной оценке подвергаются:

лицо человека, имеющее вытянутую форму, такую, как морда лошади:

агул.: *хIейвандин сурат гIаеф* (*досл*. «лошадиное лицо имеющий») – о человеке с некрасивым вытянутым лицом;

дарг.: *ябула дяхI – досл*. «лошадиная морда» (о человеке с некрасивым удлиненным лицом); *урчи мухIли – досл*. «лошадиный рот» (о человеке с некрасивым ртом);

зубы: *агул.: хIейвандин селебар аеф* досл. «лошадиные зубы имеющий»;

губы: *дарг.: ябу кIунтIубар – досл*. «с лошадиными губами» (о человеке с большими некрасивыми губами);

походка (чаще женская): *агул.: хIейван суман аруцаф – досл.* «как конь ходит» (о некрасивой женской походке), когда женщина топает, высоко поднимает ноги.

Гендерно ориентированы также в агульском языке ФЕ с компонентом *кобыла* (*хвар*): *хвар суман экьвас – досл*. «как кобыла сидеть/развалиться» (о ленивой женщине крупного телосложения); *къундах хIейван суман* [*аруцаф*] *– досл.* «как худая [*къундах* – приклад винтовки], облезлая лошадь» (о походке, внешнем виде худого, сутулого человека). Ср.: рус. «*кляча*»; *яхун хьу хIайвандис Iуьссе хIуни агъафи – касиб хьу инсандис – ахIмакь* – «похудевшую [ослабевшую] лошадь называют старой коровой, а обедневшего человека – дураком».

Положительную коннотацию имеют в даргинском языке компаративные ФЕ, семантика которых связана с описанием красивых женских **глаз**: *урчила хIулбар – досл*. «глаза как у лошади» (о девушке с красивыми большими глазами).

В даргинском языке высокий, стройный стан мужчины подчеркивается сравнением с конем: *урчиван кегIебси – досл*. «стройный как лошадь» (о человеке стройного, высокого телосложения), *къарабагъ урчи – досл*. «карабахская лошадь» (о статном человеке). Огненно-рыжей породы горные верховые лошади, выведенные на территории Нагорного Карабаха в XIX веке, славились своей красотой и изяществом.

Как в агульском, так и в даргинском языках зафиксирована цветовая символика лошади. Особой, торжественно возвышенной символикой наделяется белый цвет коня. В старину у агулов на белом коне привозили невесту издалека. Если девушка капризничает, отказывая женихам, то обычно про такую агульцы говорят: *Джагвар хIейвандил алекьуна адесттегьен экьурай.* – «Пусть ждет, пока за ней на белом коне придут», т. е. принца пусть ждет. Отрицательную оценку имеет в ФЕ серый цвет: *дагин ранг алеф* «имеющий цвет осла».

В даргинской языковой картине мира белая лошадь олицетворяет уважение и высокий статус человека в обществе: *цIуба урчиличи атес* (*досл*. «посадить на белую лошадь») – «похвалить при всех», *цIуба урчила мурда* (*досл*. «всадник белого коня») – «самый лучший, победитель».

Ряд стереотипов и символов в сопоставляемых языках связан с зоонимом *осел*. В агульской лингвокультуре *даги* (*осел*) наделяется такими чертами, как упрямство, безразличие, глупость: *дагин таб аеф [инсан]* (*досл*. «ослиную вену имеющий человек») – «глупый, упрямый, как осел», *фидегьен пичира кедартIа даги* (*досл*. «ишак, который не воспринимает даже при многократном повторе») – «глупый, упрямый, как осел, человек».

Особенностью зоолексемы *даги* (*осел*) в агульском языке является её числовая символика: *дагин руджураъ чIарар дегьен* (*досл.* «столько, сколько волос в хвосте ишака») – «то, что невозможно посчитать, не подлежит счету», о бессмысленности подсчета чего-либо. В основе данного фразеологизма лежит притча о Молле Насреддине. Както Молла Насреддин сидел в компании. Один из сидящих, глядя в звездное небо, спросил: «Сколько, интересно, звезд на небе, кто-нибудь их считал?» Молла Насреддин ответил: «Звезд столько, сколько волос в хвосте моего ишака».

Лексема *рудж* «хвост» в составе ФЕ агульского языка репрезентирует также дальнее родство: *дагин дахьичин, руджуран хатириъас хьунара* – досл. «если не из-за ишака, то хотя бы из-за его хвоста» (обычно это предупреждение о недопустимости разрыва родственных отношений, даже очень дальних, помнить добро, прежде чем сделать шаг на пути разрушения добрых отношений с кем-либо). В следующих устойчивых единицах агульского языка компонент *даги* (*осел*) связан с отрицательной оценкой праздного поведения людей: *дагис руькъ агуне* – досл. «осел золу увидел» (о тех, кто не любит себя обременять делами, любит развлечения и отдых). *Дагис руькъ, нандиъ айчира, джикIесе* – досл. «осел золу найдет везде» (о неаккуратном, неряшливом человеке).

Как показывает проанализированный материал, зооморфизм осел в сравниваемых языках связан с отрицательными стереотипами. В этническом сознании агулов и даргинцев данное животное олицетворяет глупого, не имеющего собственного достоинства, неблагодарного человека, но вместе с тем осел в агульском языке репрезентирует и безропотного работягу: *даги дегьен лиханас – досл.* «работать столько, сколько осел» «много работать выполнять тяжелую работу».

В даргинском языке отразился и уничижительный образ всадника на осле: *эмхIеличи атес* (*досл.* «посадить на осла») – «опозорить при всех»; *эмхIела мурда* – досл. «всадник на осле» (о недостойном человеке). В старину у агулов был обычай в знак наказания за недостойные дела сажать провинившегося на осла задом наперед (а иногда и голым) и отправлять по улицам на обозрение и порицание всему джамаату.

Собака – животное, которое с давних пор живет с человеком, сторожит дом, сопровождает его на охоте, охраняет стада животных, но тем не менее в устойчивых единицах агульского и даргинского языков это животное символизирует только отрицательные качества, такие как сварливость, жадность, гнев, грубость, неразборчивость в связях, трусость, невоспитанность: ***агул.:*** *гъваран хасият хъаеф* (*досл.* «собачий характер имеющий») – «сварливый, злой, агрессивный»; *гашин гъуй* (*досл.* «голодная собака») – «жадный, скупой»; *гъваралас ахтт хьас* (досл. «ниже собаки стать») – «унизиться, опозориться, пасть в глазах людей»; *гъуй суман фаттархьас* (*досл.* «как собака валяться») – 1) о человеке (о мужчине), который потерял человеческий облик вследствие пьянства; 2) упасть мертвым сном от усталости: *бизар хьуна, гъуй суман фаттархьуне зун накь* «устав как собака, свалился я вчера».

Сварливый характер, невоздержанность, отсутствие воспитания ассоциируются в языковой картине сравниваемых этносов с собачьим лаем: агул.: *гIанф йирхIас* «лаять», *гIанфач* «бранчливый человек»; *гIанф йрхIай экьве, гIанфач – досл.* «лай сколько хочешь» (уничижительно о ругающихся). В ФЕ агульского языка функционирует синонимичная лексема, обозначающая собаку, – *тарта*. В переносном значении ее используют с уничижительным значением: *кIилис гъван киркьу тарта суман* (*досл.* «как собака, которой попали камнем в голову») – «как побитая собака».

Вместе с тем в паремиях агульского языка собака при сравнении с кошкой предстает более чутким, послушным животным: *Гитанис акьу гьарай, гъварас кедиша* «ко-

гда кричишь на кошку, воспринимает собака». В пословицах агульского языка подчеркивается и трусоватость собаки: *ГIафрафар аркьа гъвара кьацI икIафттава* «собака, которая лает, не кусается». Из опыта наблюдения над поведением собаки возникла и следующая ФЕ: *рудж гIачадивас* (досл. «хвост поджать») – «поджать хвост, струсить».

В даргинском языке собака также символизирует отрицательные качества человека*: нясси хя* – (*досл.* «грязная собака») (о человеке, совершившем низкий поступок); *хуразив акIубси* (*досл.* «выросший среди собак») – «невоспитанный»; *хурани вяркъурси* (*досл.* «воспитанный собаками») – «некультурный, невоспитанный»; *хурала дирес* (*досл.* «подражать собаке») – «вести себя некультурно»; *хурала диъба букунти* (*досл.* «питавшиеся собачьим мясом») – «скандальные, не умеющие вести себя»; *дяхI агарси хя – досл.* «безликая собака» (о безжалостном, жестоком человеке); *букIун агарси хяван* – «беспризорник, не имеющий ни семьи, ни дома» (*досл.* «как собака без чабана»); *хя дяхIличи бигьунсиван гъайикIули* – «разговаривает без уважения и с неприязнью» (*досл.* «разговаривает, словно собаку к лицу привязали»); *хяван вамсурли* – «устал как собака»; *хяла хIулбар* – «бессовестный человек» (*досл*. «с собачьими глазами»); *хягъуна адам* – «сварливый человек» (*досл.* «собаке подобный человек»); *хяла гъямра, хIела гъайра* – «все одно, все равно» (*досл.* «что слова твои, что собачий лай»); *кабурхан гажа* – о женщине, которая проводит время где попало (*досл.* «бродячая собака»); *хяла диъ ветаурси* – «надоел всем» (*досл.* «ставший собачьим мясом»); *хялис дабриван* – досл. «словно обувь собаке» (о чём-либо ненужном); *хялис житаван* – «терпеть не может» (*досл.* «как собаке кошка»); *хяра бецIраван* – «ссорясь, враждовать» (*досл.* «как собака с волком»); внешний вид: *гажала бяхI – досл.* «собачье лицо» (о некрасивом человеке).

Отрицательная оценка поведения женщины зафиксирована и в следующих ФЕ даргинского языка: *къуйрукъ баршалли гажа сари – досл*. «если нацепить хвост, собакой станет» (о языкастой женщине, сплетнице); *къяйцIбикIуси гажа* – досл. «бродячая собака» (о легкомысленной женщине).

В ФЕ с компонентом *хя* «собака» в даргинском языке отразилась и цветовая символика: *цIудара хя* – «заклятый враг» (*досл*. «черная собака»).

Мышь – маленькое быстрое вредоносное животное, репрезентирована в устойчивых единицах агульского и даргинского языков как с положительной, так и с отрицательной семантикой. Лексема *Iул* «мышь» выступает символом бережливости, сочетается в агульском языке с лексемами *гнездо, нора, зубы*, *маленький*, *вода, болезнь: ац1у тахалал аларцва гашин ул* (*досл.* «голодная мышь на полном ларе») – «жадный, скупой»; *Iулун муг суманф – досл*. «такой, как мышиное гнездо» (о бережливом, экономном человеке, который все несет в дом).

Цветовая символика связана с черным цветом, который в большинстве культур «представлен как цвет негативных сил и печальных событий» [13, с. 178], в компаративных ФЕ несет отрицательную оценку: *кIаре Iул суманф – досл*. «как черная мышь» (отрицательно о смуглом человеке); *Iулун зур ичиттар суман селебар – досл*. «как будто мышь помочилась» (*шутл*. о пожелтевших больных детских зубах). В лексике, обращенной к детям, образует уменьшительно-ласкательную форму *Iуламай* «мышоночек». Производное от лексемы «*мышь*» слово *Iулулай* содержит грубую, отрицательную оценку человека маленького роста, мелкого телосложения.

Маленькие некрасивые глаза ассоциируются в агульском языке с мышиными глазами: *Iулун улар аеф* – досл. «мышиные глаза имеющий» (о некрасивых глазах человека).

В даргинском языке зооморфизм *ваца* «мышь» во фразеологических единицах символизирует трудолюбие: *авлахъла ваца* – досл. «полевая мышь, полёвка» (о человеке, работающем много); **лень и бездельничанье:** *вацнала хIенкь башахъан – досл*. «пасущий стадо мышей» (о бездельнике и лентяе); страх и трусость: *вацаван руржули – досл*. «дрожа как мышка» (об очень трусливом человеке), *вацала урехи* – «очень сильный страх» (*досл.* «мышиный страх»), *вацала тIама каили* – «со страхом» (*досл*. «издавая мышиный писк»); достаток: у*силаб вацаван* – «очень хорошо» (*досл*. «как мышь в ларе»); немощь: *вацалагъуна цIакь – досл*. «сила как у мышки» (о слабом, немощном человеке); **нищету:** *вацна вергунси* (*досл*. «съеденный мышками») – «нищий и обездоленный»; **внешний вид:** *вацала цулбар – досл*. «с мышиными зубами» (о человеке с мелкими зубами); *ваца хIулбар – досл*. «с мышиными глазами» (о человеке с маленькими бегающими глазками).

Заключение

Таким образом, проведенный семантический, лингвокультурологический анализ фразеологизмов с зоонимическими компонентами агульского и даргинского языков позволил выявить общие, универсальные свойства, связанные с символикой и стереотипами данных животных. Вместе с тем, несмотря на географическую и природно-климатическую близость исторической территории проживания данных этносов, сходство кавказской культуры в целом и близость зооморфных баз, рассматриваемые фразеологизмы демонстрируют специфические особенности зооморфных образов и метафор.

Литература

1. Баштабак, А. Ш. Фразеологизмы с зоонимным компонентом в русском языке / А. Ш. Баштабак // Символ науки. 2020. № 12-1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/frazeologizmy-s-zoonimnym-komponentom-v-russkom-yazyke (дата обращения: 19.12.2024).

2. Гаджиахмедов, Н. Э. Паремии с зоолексемой ит ‘собака' как репрезентанты языковой картины мира (на материале кумыкского языка) / Н. Э. Гаджиахмедов, К. Г. Султанов // МНКО. 2019. № 4 (77). – С. 356–358.

3. Гасанова, С. Н. Словарь паремиологических и фразеологических единиц агульского языка / С. Н. Гасанова. – Махачкала: Изд-во ДГУ, 2017. – 2017 с.

4. Гасанова, У. У. Фразеологический словарь даргинского языка / У. У. Гасанова. – Махачкала, 2018. – 299 с.

5. Гукетлова, Ф. Н. Этноспецифические особенности зооморфизмов в разносистемных языках (на материале французского, русского и кабардино-черкесского языков) / Ф. Н. Гукетлова // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. № 84. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/etnospetsificheskie-osobennosti-zoomorfizmov-v-raznosistemnyh-yazykah-na-materiale-frantsuzskogo-russkogo-i-kabardino-cherkesskogo (дата обращения: 15.11.2024).

6. Дзуганова, Р. Х. Сравнительные обороты с зоонимами ‘шы’ "лошадь" и ‘хьэ’ "собака" в кабардино-черкесском языке (на материале художественных произведений) / Р. Х. Дзуганова, К. В. Ошроева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2020. Т. 13, вып. 10. – С. 155–158.

7. Мосина, Н. М. Сравнительный анализ фразеологических единиц с зоокомпонентом «дикое животное» в мордовских и финском языках / Н. М. Мосина // Вестник угроведения. 2023. Т. 13, № 1 (52). – С. 103–111.

8. Самедов Д. С. Арчинские паремиологические единицы с зооморфным кодом культуры / Д. С. Самедов, М. А. Гасанова // Современные проблемы науки и образова-

ния. 2015. № 2-1. – С. 427.

9. Темирбулатова, С. М. Структурно-семантическая характеристика фитонимов даргинского языка / С. М. Темирбулатова // Вестник института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы. 2015. № 7. – С. 12–19.

10. Федорова, Н. Ю. Фразеологизмы с компонентом «денежная единица» в русском и английском языках / Н. Ю. Федорова, Ф. М. Ярмухамедова // Вестник Томского государственного университета. 2024. № 500. – С. 107–115.

11. Холомеенко, О. М. Зооморфный культурный код в русской лингвокультуре (на материале художественных текстов) / О. М. Холомеенко, А. И. Туник // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2023. № 3. – С. 215–224.

12. Шарова, А. А. Лингвокультурологический и гендерный анализ зооморфизмов русского и английского языков / А. А. Шарова // Верхневолжский филологический вестник. 2023. № 1 (32). – С. 112–119.

13. Гасанова, С. Н. Символика черного и белого цвета в арабском и кумыкском языках / С. Н. Гасанова, Х. И. Казанлиева // Проблема жанра в филологии. Вып. XVIII. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию Фазу Алиевой. – Махачкала, 2022. – С. 178–183.

Поступила в редакцию 9 декабря 2024 г.
Принята 25 декабря 2024 г.

UDC 811.351.31; 811.351.32.

DOI: 10.21779/2542-0313-2025-40-3-83–90

Ethnocultural Specifics of Zoomorphic Phraseological Units in the Agul and Dargin Linguistic Worldviews

S. N. Gasanova, A. A. Omarov

Dagestan State University; Russia, 367000, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a; gsalminat@yandex.ru, arturorient@mail.ru

Abstract. The article examines the phraseological units of the Agul and Dargin languages with zoonymic components *horse, donkey, dog* and *mouse*, which represent the specifics of the ethnic field of the linguistic worldview of the Agul and Dargin languages. The internal form of phraseological units is analyzed, the symbolism and stereotypes associated with these animals in the compared languages are revealed. The horse zoolexeme in both Agul and Dargin languages symbolizes positive human qualities such as nobility, dexterity, courage, bravery, prowess, endurance. However, in phraseological units, the meaning of "face description" of the zoolexeme *horse* is mainly associated with a negative connotation in both languages compared. The exception is the phraseological units of the Dargin language, where the beauty of women's eyes is emphasized by comparison with horse eyes. Phraseological units with the zoolexemes *donkey* and *dog* in both languages embody a negative characteristic of a person, emphasizing such features as aggressiveness, intemperance, talkativeness, greed. Phraseological units with the *donkey* component also symbolize stupidity, laziness, lack of manners, and lack of self-worth. The color symbols associated with the zoolexemes *horse, donkey, dog* and *mouse* have also been identified during the research .

Keywords: Agul language, Dargin language, phraseological unit, linguistic picture of the world, ethnosemantics, zoomorphism.

Received 9 December, 2024
Accepted 25 December, 2024